

Гузалия Халиловна МУЛЛАЧАНОВА – кандидат филологических наук, учитель MAOU Чикчинская СОШ имени Якина Тюменского муниципального района
Российская Федерация, e-mail: Mullachanova@yandex.ru

Для цитирования: Г.Х. Муллачанова Жанровое разнообразие поэзии сибирского региона: взаимосвязи литературного творчества и фольклора // Журнал «Общество и государство». 2023. №2(42). С.73-75
DOI: 10.24412/2224-9125-2023-2-73-75

ЖАНРОВОЕ РАЗНООБРАЗИЕ ПОЭЗИИ СИБИРСКОГО РЕГИОНА: ВЗАИМОСВЯЗИ ЛИТЕРАТУРНОГО ТВОРЧЕСТВА И ФОЛЬКЛОРА

АННОТАЦИЯ

Для поэтов фольклор всегда являлся неисчерпаемым источником познания духовной жизни народа, одним из важнейших средств обогащения собственного художественного творчества элементами народной культуры, народнопоэтическими сюжетами, мотивами и образами, жанро-стилистическими формами. Для творчества сибирских поэтов рубежа XX-XXI вв. характерно подражание некоторым фольклорным жанрам, стилизация под определенные жанры устного народного творчества. Это явление подчеркивает самобытность литературы региона.

Ключевые слова: Сибирь, поэзия, фольклор, лирический герой, народ, поэзия.

Guzaliya Khalilovna MULLACHANOVA – Candidate of Philological Sciences, teacher of the MAOU Chikchinskaya Secondary School named after Yakin of the Tyumen Municipal District
Russian Federation, e-mail: Mullachanova@yandex.ru

GENRE DIVERSITY OF POETRY OF THE SIBERIAN REGION: INTERRELATIONS OF LITERARY CREATIVITY AND FOLKLORE

ANNOTATION

For poets, folklore has always been an inexhaustible source of knowledge of the spiritual life of the people, one of the most important means of enriching their own artistic creativity with elements of folk culture, folk poetic plots, motifs and images, genre-stylistic forms. The creativity of Siberian poets of the turn of the XX-XXI centuries is characterized by imitation of some folklore genres, stylization under certain genres of oral folk art. This phenomenon emphasizes the originality of the literature of the region.

Keywords: Siberia, poetry, folklore, lyrical hero, people, poetry.

В поэзии сибирских татар стилизация под народные песни (жыр) воспринимается как результат прямого воздействия устно-поэтических традиций. Очень распространена стилизация под лирические песни. Сами поэты часто так и называют свои произведения: «Аучы жыры», «Тундра кызы жыры» и др.

Для татарской песни характерна внутренняя рифмованность 1 и 3-их строк. Чтобы подчеркнуть это, часто строка делится на две половинки. Таким образом обычная четырехстрочная строфа становится восьмистрочной. Такое явление наблюдается в стилизованных стихотворениях Ш. Гадельпи. 4/4-размерные строки могут трансформироваться как 8/8:

Янь-яшь толке Йоклый алмый Кабат-кабат Карда

*ауный. Кирне тырный, Лэн-лэн орэ,—
(Молодая лиса Не может заснуть
Она еще и еще Резвится на снегу. Землю царапает,
Лаёт «лан-лан»*

*Тэуге тапкыр Первый раз в жизни
Карны курэ. Видит она снег.)*

Подстрочн. перевод.

Под названием стихотворения «Первый снег» приводится уточнение автора: «протяжная песня под музыку кубыза». Чтобы стать «озын жыр», четырехсложник должен превратиться в восьмисложник. Песня воспевает момент встречи с первым снегом: лиса радостно играет на снегу, молодой охотник отправляется на охоту. Для лирического героя и лиса, и охотник равны, он желает лисе «долгой жизни», охотнику — «удачной охоты». Обраща-

ясь к первому снегу, так же просит его пожелать хощее и лисе, и охотнику. Стилизуя под народные песни, Гадельпы ставит на одну плоскость природу и человека. Антропоцентризм воспринимается как гуманное отношение ко всему живому. В рамках песенной формы заметны и другие признаки жанра: риторическое обращение и пожелание лирического героя самому себе, повторы, обращения к Аллаху, персонификация. Эти приемы усиливают схожесть стихотворения с народным творчеством. То же самое мы наблюдаем в стихотворениях других авторов.

Очень часто поэты воссоздают подзабытую ритмику народной песни. Например, стихотворение Ш. Гадельпы «Яфрак буген коела да коела...» написано размером 11/11, который в татарской литературе, в отличие от фольклора, встречается очень редко.

Свои стихи сибирские поэты создают на песенной основе, пользуясь приемами и средствами фольклорного песнетворчества. Об этом свидетельствуют традиционные образы и мотивы. Например, в стихотворениях Г. Абайдуллиной «Тел», «Сагыш», «Уткэн коннэрем», «Саргайтмагыз газиз аналарны» с помощью фольклорных образов типа «уй йомгагы» (клубок мысли), «сагышны чишмэгэ агызу» (роднику вылить тоску), «сагышны болытка ыргыту» (тоску выкинуть на облака) усиливается созвучность с народной песней. Ясность и простота слога, композиционные особенности обеспечивают восприятие стихотворений И. Махиянова «Сонгы корешу», «Энкэм, кайтырсын шикелле», «Союлэрдэн калган сагышлар», «Нишлисен, ямышлар шулайдыр», «Сары каен» и др., З. Акбулякова «Укси жаным», «Сагындыра», «Яшьле сагынулар» как песен.

Такая разновидность народных песен как обрядовая так же в поэзии сибирских татар дает о себе знать. Например, в стихотворении Ш. Гадельпы «Поши аткач» речь идет об обряде коллективной охоты. Но вместе с гордостью, в душе лирического героя возникает недоумение:

Карт аучылар ашыгалар — (Старые охотники спешат

Пычаклары йогерэ. Пляшут их ножи.

Сунарчымы? Утеручеме? Охотник? Убийца?

Уземне кем дияргэ? — Кем мне себя назвать?)

Подстрочн. перевод

По обычаю лирический герой должен получить часть туши. Обыгрывая данную деталь, констатируется: эта традиция — вина дедов, сегодняшнее состояние лирического героя определяется как сочувствие к живой природе. Так обрядовая песня, которая должна была звучать как восхваление охотнику, трансформируется. Наряду с гордостью за умелость охотников, всплывает понимание бесчеловечности некоторых обрядов. Воссоздание обрядовых песен в традиционном понимании с элементами-нововведениями наблюдается и в творчестве других поэтов.

Ырым (схожи с заговорами, заклинаниями) по своему генезису близки к обрядовым песням.

Стилизация под ырым очень популярны в поэзии сибирских татар. Например, в стихотворении Ш. Гадельпы «Купме хата, гонаӀларым...» эпиграфом приведены слова: «В наших краях говорят, ящерица заколдовывает». Эпиграф превращает древнее поверье в аллюзию. Стихотворение философично. В ней говорится, что человек всегда стремится освободиться от своего прошлого. Воссоздается схема: человек, стремящийся освободиться от своих деяний, — ящерица, откусывающая свой хвост. Лейтмотив утверждает: «знает только зеленая ящерица», что не дано человеку освободиться от оков прошлого. Аллюзия, примененная в эпиграфе, всплывает в последней строфе, где лирический герой тоже закликает, чтобы магия ящерицы содействовала здоровью. Так появляется ырым в рамках стиха, так автор играет с читателем, стилизуя свое произведение под заклинание.

Примером культового ырым может служить стихотворение «Яккан идем елан кабыгы». Стихотворения Ш. Гадельпы «Кайвакытта язмышым...», «Им-томнар гына», «Саклы курсен» и др. тоже близки к ырым. В таких произведениях особое значение приобретают синонимы, ассонансы, символы. Мотив заклинания проявляется в стихах Б. Наурузова «Шагырь догасына кушылып», Р. Галиакбарова «Шокер итэм», Г. Абайдуллиной «Уфалланы онытма», З. Акбулякова «Сыкрану», «Фэрештэм», «Иман» и др.

Стилизация под любовные песни (мэхэббэт жыры) наблюдается в творчестве З. Акбулякова («Себер кызына», «АлиИэлэр тантанасы», «Гафу ит», «Свю», «Шыкча сылуына»), Ш. Гадельпы («Хет ул», «Сьерчыклар яратмаган», «Барып кайтып йоримен...», «Юк инде, юк...», «Кемгэ икэнэн узе белэ», «Алла бирсэ, бирер икэн...» и др.), И. Махиянова («Нигэ яраттырган сылу кызлар», «Сагынам, энкэй, сине», «Чишмэлэр авылы Уразмэт»), С. Сагитова («Эйтче, иркэм», «Свйгэнем» и др.). В любовных песнях чувствуется влияние архаического жанра древнетюркского фольклора — алгыс-пожеланий. Многие из них имеют припев. Например, в припевах С. Сагитова, как и в татарских народных песнях, создается эффект несвязанности 1-2 и 3-4 строк. В отдельных стихотворениях припев отвечает требованиям сибирских песен. Например, стихотворение Ш. Гадельпы «Тундра кызы жыры» написано размером 9-9, 5-я строфа выполняет роль припева:

Ак тун кигэн кыз ак нартада, Хорей болытларга орына. Чапкан боланнарга дэрт остэп, Ненец кызы суза жырын да: — ЭЪе — Ёй — Ёй!

Аналогичный прием встречается у Б. Сулейманова («Манси Ж,ыры»).

Определенное место в творчестве сибирских поэтов занимают стилизации под обрядовые песни, посвященные трудовым навыкам. Таковыми являются стихотворения Ш. Гадельпы «Урманда», «Йоз яшьлек аучы», «Болан кузе», «Аучы зары», «Болан баскан элэргэ», «Аучы кыры», «Ядрэ тигэн», «Нигэ аттым». Они встречаются в сборниках всех поэтов. Так, в стихотворении Гадельпы «Аучы зары» описана нестандартная ситуация: медведь разо-

рвал домашнюю скотину, односельчане вынуждают охотника найти и убить зверя. Песня охотника посвящена медведю, в ней говорится о том, что они оба — дети одной земли, охотник чувствует себя его братом. «Если бы ты разорвал мою корову...» — эти слова раскрывают внутренний конфликт охотника.

В фольклоре распространен жанр эйтеш, напоминающий бытовые частушки. Стилизация под эйтеш особенно рельефно проявляется в творчестве Ш. Гадельши («Эти мина. .», «Яшь карчыга», «Жиде торна», «Март тоне», «-И Вэлиш, Вэлиш...», «Ерактагы болынга мин...», «Пышылдый Себердэ..», «Куз буяу», «-Офыктагы этэч...», «Сорап куйгалый иде...», «Аккошларым» и др.). В большинстве случаев они написаны в форме диалога двух влюбленных.

Такмаза (схожи с причитаниями) нашло своеобразное отражение в творчестве С. Сагитова («Халкым 9чен»), Б. Наурузова («Ятим бала такмаклары»), Г. Абайдуллиной. У нее встречаются и считалки («Бармаклар»).

Таким образом, возрождение жанров фольклора в рамках литературы широко распространено в творчестве татарских поэтов Сибири. Их произведения расширяют представления о возможностях творческого использования фольклорных форм,

сюжетов, мотивов и образов. Отвечая на вопрос о целесообразности стилизации под фольклорные жанры, следует отметить, что такой прием позволяет донести до читателя философию антропоморфизма, создает лирического героя по своему мировосприятию, мироощущению, похожего на первобытного человека, тем самым усиливает самобытность поэзии данного региона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гадельша Ш. Аучы Ж,ыры /Ш.Гадельша. — Казан: Татар кит. нэшр., 2004. — 56 б.
2. Гадельша Ш. Аучы Ж,ыры /Ш.Гадельша // Казан: Татар кит. нэшр, 2004.-81 б.
3. Гадельша Ш. Аучы Ж,ыры / Ш.Гадельша. — Казан: Татар кит. нэшр., 2004. — 45 б.

SPISOK LITERATURY:

1. Gadelsha Sh. Auchy ?yry /Sh.Gadelsha. — Kazan: Tatar kit.n? shr.. 2004. — 56 b.
2. Gadelsha Sh. Auchy ?yry /Sh.Gadelsha // Kazan: Tatar kit.n? shr. 2004. -81b.
3. Gadelsha Sh. Auchy ?yry / Sh.Gadelsha. — Kazan: Tatar kit.n? shr.. 2004. — 45 b.

